

Анна очень хотела начать пытать Майю, но тогда ее оправдание “всё это ради Томаса” перестанет работать. Она будет вынуждена признать, что поступает так исключительно из своих эгоистичных побуждений.

А потому Анна очень надеялась, что Джордж будет держать рот на замке как можно больше. Чтобы очередь добралась и до Майи.

А она должна быть последней. Чтобы увидеть трупы своих родных.

По приказу Анны в комнату вводят женщину. Заняло это целых пять минут, что очень долго, но Анна почему-то не обратила на это особого внимания.

Плотная, подкаченная, короткие волосы. Руки не тонкие и нежные, а сильные и грубые, знающие работу. Сразу видно, что она может и топором поработать, и кулаками помахать. Но лицо было на удивление красивым. Очень славянское. А под глазами... были мешки, будто она долго плакала.

Она жена Джорджа.

— Какого черта?! — кричал на Анну Джордж, — При чем здесь моя семья?!

Анна встала со своего места, уступая его этой, вошедшей только что, женщине.

— Чтобы ты не молчал, а всё же изволил говорить.

— Да не знаю я ничего!

— Джордж...

Всё же заговорила его жена.

— Ты перешел дорогу не тем людям?

— Бетти. Нет я ничего...

Глаза Бетти были стеклянными и крайне грустными.

— Сколько раз я говорила тебе не якшается с теми контрабандистами? Сколько говорила держатся от всех этих незаконных сделок подальше?

— Нет! Это никак несвязно! Я делал это...!

“Ради семьи”. Но договорить Джордж этого не успел.

Анна резко схватила женщину за волосы, оттянув ее голову назад, и вонзила кинжал ей в глотку. Вошел он крайне легко и так же легко вышел. Рот Бетти покидали булькающие звуки и хрипы. Брызнула кровь.

Анна кладет окровавленные клинок на стол, который так же покрыт теплой кровью жертвы.

Женщина, всё еще живая и дергающаяся, была сброшена на пол Анной.

А Джордж смотрел на это. По лицу его катился пот, а глаза налились кровью и стали совершенно безумными. Его частое дыхание и хрипы умирающей на полу Бетти были единственными звуками в этом подвале.

Джордж видел, как его жена судорожно пыталась придавить истекающую кровью рану на шее, но, разумеется, ничего не выходило.

— Заткни его рот. А то сейчас заорет. — приказывает Анна стоящему рядом с Джорджем бугаю.

Но от Джорджа не следует никаких попыток закричать или вырваться. Настолько он ошарашен. Бугай, наконец, затыкает его рот кляпом.

— Знаешь, Джордж... — начинает Анна.

Джордж поворачивает к ней свои налитые кровью глаза.

— Когда я проходила мимо камеры где удерживали твою семью то через окошко в двери увидела в ней одного из наемников. Было темно, а он стоял ко мне спиной, а потому всё было не разглядеть, но то что я увидела... Прямо в центре комнаты... Чей-то голый зад двигался взад-вперед, взад-вперед, а из-за спины торчали две ноги, светя грязными пятками, которые он придерживал.

Джорджу было больно это слушать. Он не хотел этого.

— Ты, — обратилась Анна к бугаю, — Вы из-за этого так долго шли? Один из твоих олухов решил повеселиться?

— ... Да. Это был Джек. Прошу прощения за ту задержку, госпожа. Прежде чем привести сюда, мы одели ее.

— Пфф... ХА-ХА! Это же получается, что твою жену, Джордж, трахали прямо на глазах твоих детей! ХА-ХА-ХА! МНЕ ТАК НЕЛОВКО! Извини, Джордж, за моих развратников! Честно, не думала, что до такого дойдет! Мне ОЧЕНЬ СТЫДНО за них!

Глаза Джорджа были, как у мертвой рыбы, а Анна разошлась смехом. Смеялась так, что это разносилось по всему подвалу.

Ей было весело из-за страданий Джорджа. Сейчас она чувствовала себя невероятно хорошо и воодушевленно. Но... подобная жестокость раньше была для нее несвойственна.

“Почему? Почему мне так хорошо?!”

Хотя подожди... Несвойственна? Нет! Просто до этого ей не предоставлялись подобные возможности. Единственные раз, когда она это испытала был с горничной. Но она полагала, что это было от чувства ненависти к ней, но... может не только из-за него?

Точно! Еще Анна представила лицо Майи в тот момент. На ее глазах изнасиловали ее мать! Интересно, как она выглядела в тот момент? Наверно, максимально ЖАЛКО.

Но всё же интересно было попробовать кое-что еще.

— Ты! Веди сюда мальчика, о котором тогда говорил! И ножницы принеси!

— Да!

Джордж пытался вырваться, но ничего не получалось. Он пытался кричать, но кляп во рту мешал это сделать.

Хоть Анна и назвала то что сейчас происходит допросом, но она просто закрыла рот Джорджа кляпом и не давала ему ничего сказать.

Это уже не допрос. Она просто упивалась процессом.

Не так давно этому мальчику исполнилось шесть лет. Был он здоровым и румяным, очень хитрым и веселым. Внешность — копия отца, когда тот был ребенком.

А еще была девочка, которая ему нравилась. Когда он выходил на улицу поиграть с ней, то обязательно брал с собой немного конфет, чтобы угостить ими ее. Но девочка будто даже не подозревала об этом — просто веселилась и проказничала со всей их детской компанией.

Мальчик всё время жаловался отцу о том, как ей на него всё равно. Что она просто его не замечает. Но это было не так. Отец был знаком с родителями девочки, а потому знал, что та просто очень стеснительная и только претворяется, будто мальчик ей безразличен.

Отец всегда с улыбкой смотрел на то, как его сын играет на улице с этой девочкой. Вряд ли они вырастут и станут парой. В конце концов, они просто дети. Сейчас еще даже не ясно, какое будущее их ждет. Может они так и останутся друзьями, а может разойдутся и каждый пойдет своей дорогой. Но какой бы из этих вариантов не произошел — в этом нет ничего плохого. Это просто часть жизни.

Люди в нашу жизнь приходят и уходят. Это нормально, но иногда очень грустно. Некоторые из этих людей оставляют в сердце пустоту и память. Но в большинстве случаев пустота заполняется новыми людьми, а память — новыми воспоминаниями отменяя старые.

А потому и девочка забудет мальчика, который когда-то приносил ей конфеты.

Беловолосая девушка надавливает на ручки ножниц, вгрызаясь лезвиями в указательный палец мальчика.

Мальчик кричал и плакал, но помочь ему было некому.

Один крупный мужчина держит его, чтобы он как можно меньше мешал беловолосой девушке в ее кровавом деле. Слева от него лежит окровавленный труп его матери. И только отец, что был напротив, кричит сквозь кляп во рту и вырывается, пытаясь с этим хоть что-то сделать, но безрезультатно. Стул, к которому тот привязан, был прочно приделан к полу.

Потому тот мог только смотреть.

А сквозь рану мальчика уже видна кость. Оттуда течет темно-красная кровь.

Беловолосая разводит лезвия ножниц, но потом опять сводит. Снова и снова. Снова и снова.

Снова и снова.

Но тупые и ржавые лезвия оказываются не в состоянии прорезать кость.

Девушка даже начала бить по ручкам и в конце концов у нее получилось. Палец был отрезан.

Она решает не останавливаться на достигнутом. Она переходит на следующий, средний палец.

То же самое.

Следующий палец.

То же самое.

Следующий...

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881072>